

Денисович В.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВОЙСТВ МЕТАВСЕЛЕННЫХ

Denisovich V.V.

CRIMINAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF THE PROPERTIES OF META-UNIVERSES

Поиск модели правового регулирования любых вновь возникающих общественных отношений нацелен на формирование новых и выбор существующих правовых инструментов, наиболее эффективных, отвечающих современным вызовам, а также направлен на адекватное их включение в существующую правовую систему. Такая нацеленность на эффективность создаваемой системы регулирования здесь будет пониматься как наибольшая степень согласования социальных интересов. Такой подход представляется ключевым в поиске модели регулирования цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, виртуальное пространство, защита прав человека в виртуальном пространстве

The search for a model of legal regulation of any newly emerging social relations is aimed at the formation of new and selection of existing legal instruments, the most effective ones, meeting modern challenges, as well as aimed at their adequate inclusion in the existing legal system. This focus on the effectiveness of the created regulatory system will be understood here as the greatest degree of harmonisation of social interests. This approach seems to be key in the search for a model of regulation of digital technologies. The updated legal regulation should be based on the harmonisation of mutual interests of stakeholders and regulators.

Keywords: digital technologies, digitalisation, virtual space, protection of human rights in virtual space.

30

Уголовно-правовые
науки

Цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению «цифровых прав», под которыми В. Зорькин предлагает понимать «...права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации» [1].

Человек в условиях использования цифровых технологий должен быть защи-

щен полностью. Пока на сегодняшний день мы не можем гарантировать эту защиту поскольку нет четкого определения самих цифровых прав человека, нет перечня цифровых технологий, которые могут использоваться в различных средах жизни человека.

Становится очевидным, что цифровые технологии могут стать двигателем экономического роста. Так, в Плане цифрового регулирования Великобритании, принятом в июле 2021 года, отмечается, что цифровой сектор уже принес стране 151 миллиард фунтов в виде продукции и обеспечил 1,6 миллиона рабочих мест в 2019 году, а в 2020 году привлёк больше венчурного финансирования (11,2 милли-

арда фунтов), чем Германия и Франция вместе взятые. В этой связи встает вопрос об оценке действующего регулирования в сфере создания и использования цифровых технологий и выборе новых правовых инструментов.[4]

Если рассматривать нормативные источники и правила использования цифровых технологий, то необходимо обсуждать три основные категории:

Медленно и аккуратно внедряемые цифровые технологии, например, чат-боты и цифровые платформы в экономике;

Прорывные и активно внедряемые;

Технологии будущего, которые находятся в разработке.

Очевидно, что речь идет о технологиях разного уровня сложности и опасности. Следовательно, при построении концептуальной модели регулирования в сфере создания и применения цифровых технологий имеет смысл выявить наиболее общие системообразующие факторы, влияющие на ее формирование.

Согласование социальных интересов в сфере цифровых технологий необходимо осуществлять с учетом их характерных признаков, особенностей складывающихся отношений. Правовым регулированием должны охватываться только те из них, которые действительно требуют правового вмешательства, которые могут быть обеспечены правовыми средствами. При этом необходимо в равной мере заботиться как об обеспечении безопасности применения цифровых технологий, так и о стимулировании их распространения и совершенствования.

Использование цифровых технологий создает цифровые объекты, постепенно включаемые в гражданский оборот (токены различной функциональной направленности, виртуальное имущество, системы искусственного интеллекта и создаваемые с их помощью произведения, роботизированные системы, большие данные и др.), а также новые виды цифровых услуг (цифровых сервисов), выполняемых с помощью квантовых технологий, цифровых платформ и др. Тем самым создаются новые ценности, при этом сам правовой порядок ценен как условие возможности координированных правовых действий всех заинтересованных субъектов и регуляторов, а также как результат таких действий.[3]

Современная методология права позволяет, учитывая социо-технологическую изменчивость, осуществлять конструирование новых правовых институтов. В этой связи наиболее целесообразно

в основу такого правового конструирования в области создания и применения цифровых технологий положить риск-ориентированный подход, где объективно нуждающимися в правовой регламентации будут прежде всего отношения, возникающие в высокорисковых зонах эксплуатации цифровых технологий.

Следовательно, необходимость формирования правовых режимов различных видов в зависимости от потенциального риска использования цифровых технологий, выработки соответствующих критериев для такого разделения будет основополагающим подходом в исследуемой сфере. Риск-ориентированный подход основывается на том, что цифровые технологии не могут быть ограничены лишь по причине потенциального причинения вреда. Любая технология несет в себе определенные риски в той или иной мере.[5]

В этой связи интересен опыт Европейского союза в сфере систем искусственного интеллекта. Так, в Предложении Европейской комиссии о Регламенте Европейского Парламента и Совета, устанавливающим согласованные правила в области искусственного интеллекта (Закон об искусственном интеллекте) и вносящем поправки в некоторые законодательные акты Союза, можно выделить два предлагаемых направления регулирования: прямой запрет на определенные категории систем искусственного интеллекта, а также разработку системы стандартов безопасности и предпродажной оценки соответствия тем стандартам для систем искусственного интеллекта, которые считаются «высокорисковыми». Например, предлагается полный запрет использования систем искусственного интеллекта, несовместимых с европейскими ценностями, правами и свободами, такими, которые используют:[4]

– подсознательные методы в целях существенного искажения поведения человека и причинения ему физического или психологического вреда;

– уязвимость определенных групп населения в зависимости от их возраста, физических или умственных недостатков для этих же целей;

– оценку или классификацию надежности людей, проводимые государственными органами на основе поведения людей или личных характеристик, при этом такая оценка приводит к неблагоприятному отношению к отдельным лицам или группам людей, а также неоправданному или несоразмерному их социальному поведению или его серьезности.

Российская Федерация в этой сфере также может в некоторой степени опереться на собственный опыт риск-ориентированного подхода к регулированию и контролю. В настоящее время согласно Постановлению Правительства РФ от 17 августа 2016 г. N 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» выделяется шесть категорий риска причинения вреда (ущерба):

- чрезвычайно высокий риск;
- высокий риск;
- значительный риск;
- средний риск;
- умеренный риск;
- низкий риск.

При определении круга отношений, попадающих в регуляторную зону, в рамках риск-ориентированного подхода регулирование должно осуществляться с учетом характера и масштаба деятельности субъектов.

Формирование модели правового регулирования цифровых технологий, учитывающей риск-ориентированный подход, должно осуществляться, базируясь на соответствующей методологии, четких и однозначных критериях отнесения к соответствующей категории рисков, будет полезно также построение модели оценки рисков. [5]

Следующим фактором, на который необходимо обратить внимание, является роль мягко-правового регулирования в современный период. В силу технологических особенностей объектов, по поводу которых могут возникать общественные отношения, создание мягко-правовых правил, а также закрепление лучших профессиональных практик будут приобретать важное значение. Как работает такой механизм, можно наблюдать, например, в сфере корпоративного управления. Представляет интерес появившееся недавно в Европейском союзе новое понятие «полужесткое право» (hoft law = hard and soft Law).

Можно согласиться с мнением Ю.А. Тихомирова, который утверждает, что расширяется круг используемых источников права в современный период. Наряду с традиционными правовыми актами получают распространение договоры, технические нормы, этико-правовые нормы. Все это, однако, мало учитывается в рамках регуляторной политики. Действительно, при моделировании правового регулирования в области цифровых тех-

нологий требуется системный взгляд на все правовые инструменты, которые наилучшим образом помогут создать правовые условия, позволяющие доверять цифровым технологиям, с одной стороны, и быть защищенным в случае каких-либо сбоев или нарушений, с другой стороны. [6]

Все вышеперечисленное должно считаться совокупностью принципов, которые могут стать одним из элементов формирования концептуальной модели регулирования цифровых технологий в текущий период, позволяющей обозначить контуры правопорядка в этой сфере, решая вышеназванную двуединую задачу.

В качестве аргумента в пользу использования моделирования в исследуемой сфере можно привести мнение М.В. Залоило в отношении правового реагирования на процессы цифровизации в целом. В частности, автор пишет, что одной из первоочередных задач развития российского законодательства в условиях цифровизации видится превентивное (опережающее) правотворчество, рассчитанное прежде всего на своевременное и эффективное реагирование на динамично изменяющиеся в цифровой реальности общественные отношения. В этой связи предварительное моделирование правового регулирования в сфере цифровых технологий поможет снизить риск разработки неэффективных правил поведения [7].

Так называемые регуляторные «песочницы» успешно функционируют в Австралии, Бахрейне, Великобритании, Индонезии, Канаде, Китае, Малайзии, ОАЭ, Сингапуре, США, Таиланде, Швейцарии. Представляет интерес создание глобальной сети финансовых инноваций (GFIN), то есть глобальной «регуляторной песочницы», которая с октября 2020 года приглашает подавать заявки на тестирование инновационных финансовых продуктов, услуг, бизнес-моделей или регулирующих технологий в более чем одной стране или юрисдикции. [6]

Можно согласиться с мнением М.В. Залоило, который считает, что, поскольку первоначально может быть несколько альтернативных вариантов правовых моделей будущего регулирования, правовой эксперимент мог бы быть подходящим средством апробации новелл в ограниченном масштабе и в ограниченный срок для проверки их эффективности и выработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений.

Для целей выбора наиболее адекватной модели регулирования могут использоваться и другие организационно-пра-

вовые методы. Например, можно обратиться к опыту проведения конкурса технических решений «Вызов цифровым валютам Глобального Центрального банка» (Global Central Bank Digital Currency Challenge, Global CBDC Challenge), который был организован в 2021 году Валютным управлением Сингапура (The Monetary Authority of Singapore, MAS), целью которого было выявление розничных решений использования цифровой валюты Центрального банка (CBDC), в наибольшей степени повышающих эффективность платежей, улучшающих финансовую доступность и поддерживающих более широкое движение к цифровизации экономики. Конкурс охватывал участие более 300 проектов из более чем 50 стран, в партнерстве с Международным валютным фондом, Всемирным банком, Азиатским банком развития, Фондом капитального развития Организации Объединенных Наций, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по де-

лам беженцев, Программой развития Организации Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества и развития. Как показывает практика, в настоящее время в сфере создания и применения цифровых технологий целесообразно создание гибкой системы правового регулирования, допускающей возможности тестирования и ограниченного использования новых технологий до формулирования обязательных для всех правил поведения.[5]

Создание модели правового регулирования должно осуществляться с целью поддержания устойчивости и динамичности правовой системы в целом, а также с учетом понимания того, что поиск оптимальной модели регулирования является залогом успеха в конкурентной борьбе заинтересованных стран, которые стремятся обеспечить наиболее благоприятные условия для привлечения инвестиций в инновационную сферу.

Литература

1. Алферова, Е.В. Новые цифровые технологии и новые возможности реализации прав человека и развития демократии: анализ некоторых дискуссионных вопросов / Е.В. Алферова // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования: сборник научных статей / ответственные редакторы Е.В. Алферова, И.А. Умнова (Конюхова). – М.: ИНИОН РАН, 2019. – С. 90 - 106.
2. Анишина, В.И. Решения Европейского суда по правам человека в российской правовой системе / В.И. Анишина // Права человека: законодательство и судебная практика: сборник научных трудов / ответственные редакторы Е.В. Алферова, И.А. Конюхова. – М.: ИНИОН, 2009. – С. 189 - 203.
3. Васильева, Л.Н., Григорьев, А.В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития / Л.Н. Васильева, А.В. Григорьев // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 53.
4. Габрелян, Э.В. Суверенитет и права человека в условиях глобальной модернизации / Э.В. Габрелян // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. – 2013. – № 4 (309). – С. 41 - 50.
5. Геншель, Ф. Государство Шупперта: как наблюдают изменение идеи формы? (Реферат) / Ф. Геншель, Ш. Лайбфрид // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования: сборник научных трудов / ответственный редактор Е.В. Алферова. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 221 - 222.
6. Василевская, Л.Ю., Подузова, Е.Б., Тасалов, Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): в 5 т. Т. 1 / отв. ред. Л.Ю. Василевская. – М., 2022. – С. 10.
7. Залоило, М.В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. – М., 2021. – 300 с.
8. Зорькин, В.Д. Право в цифровом мире: Размышление на полях Петербургского международного юридического форума / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – 29 мая.

References

1. Alferova, Ye.V. Novyye tsifrovyye tekhnologii i novyye vozmozhnosti realizatsii prav cheloveka i razvitiya demokratii: analiz nekotorykh diskussionnykh voprosov / Ye.V. Alferova // Sovremennoye konstitutsionnoye pravo: otechestvennyye i zarubezhnyye issledovaniya: sbornik nauchnykh statey / otvetstvennyye redaktory Ye.V. Alferova, I.A. Umnova (Konyukhova). – M.: INION RAN, 2019. – S. 90 - 106.
2. Anishina, V.I. Resheniya Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka v rossiyskoy pravovoy sisteme / V.I. Anishina // Prava cheloveka: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika: sbornik nauchnykh trudov / otvetstvennyye redaktory Ye.V. Alferova, I.A. Konyukhova. – M.: INION, 2009. – S. 189 - 203.
3. Vasil'yeva, L.N., Grigor'yev, A.V. Tsifrovizatsiya obshchestva i perspektivy konstitutsionnogo razvitiya / L.N. Vasil'yeva, A.V. Grigor'yev // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2020. – № 10. – S. 53.

4. Gabrelyan, E.V. Suverenitet i prava cheloveka v usloviyakh global'noy modernizatsii / E.V. Gabrelyan // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Pravovedeniye. - 2013. - № 4 (309). - S. 41 - 50.
5. Genshel', F. Gosudarstvo Shupperta: kak nablyudayut izmeneniye idei formy? (Referat) / F. Genshel', SH. Laybfrid // Sovremennoye gosudarstvo: Politiko-pravovyye i ekonomicheskiye issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov / otvetstvennyy redaktor Ye.V. Alferova. - M.: INION RAN, 2010. - S. 221 - 222.
6. Vasilevskaya, L.YU., Poduzova, Ye.B., Tasalov, F.A. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii razvitiya (tsivilisticheskoye issledovaniye): v 5 t. T. 1 / otv. red. L.YU. Vasilevskaya. - M., 2022. - S. 10.
7. Zaloilo, M.V. Iskusstvennyy intellekt v prave: nauchno-prakticheskoye posobiye / pod red. D.A. Pashentseva. - M., 2021. - 300 s.
8. Zor'kin, V.D. Pravo v tsifrovom mire: Razmyshleniye na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma / V.D. Zor'kin // Rossiyskaya gazeta. - 2018. - 29 maya.

ДЕНИСОВИЧ Вероника Владимировна, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент, Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова. 420111, г. Казань, ул. Московская, 42.

E-mail: LtybctyejV1984@yandex.ru

DENISOVICH Veronika Vladimirovna, Senior Researcher, Candidate of Law, Associate Professor, Research Institute of Digital Technologies and Law of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov. 420111, Kazan, Moskovskaya St., 42. E-mail: LtybctyejV1984@yandex.ru

